

Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде — вариант 1

Жил да был царь; у царя было три сына: Федор, Егор да Иван; Иван был не совсем умен. Посылает царь старшего сына по живую воду, по сладкие моложавые яблоки; он поехал и доезжает до расстанья. Тут столб стоит, на столбе роспись: вправо идти - попить да поесть, влево идти - головушку погубить; он поехал вправо и приезжает к дому; заходит в избу, а тут девица говорит ему: "Федор-царевич! Ложись со мной спать". Он лег; она взяла да и спихнула его неведомо куда. Царь, не дождавшись его долго, другого сына посылает. Этот поехал и до того же места приезжает; входит в избу. Девица и этого так же уходила. Царь посылает третьего сына: "Поезжай ты!"

Младший сын поехал, доезжает до того же расстанья и говорит: "Для отца поеду голову губить!" - и поехал влево; доезжает до избушки, входит туда, а в избушке ягишна - сидит за пряслицей, прядет шелкову кудельку на золотое веретенце и говорит: "Куда, русска коска Иван-царевич, поехал?" Он отвечает: "Напой-накорми, тожно все расспроси". Она напоила-накормила и спрашивает; он говорит: "Я поехал по живую воду, по сладкие моложавые яблоки - туда, где живет Белая Лебедь Захарьевна". Ягишна говорит: "Едва ли достанешь! Разве я помогу", - и дает ему своего коня. Он сел и поехал; доезжает до другой сестры ягишны. Взошел в избу, она ему говорит: "Фу-фу, русской коски слыхом было не слыхать, видом не видать, а ныне сама на двор пришла; куда, Иван-царевич, поехал?" Он отвечает: "Прежде напой-накорми, тожно расспроси". Она напоила-накормила его; он и говорит: "Я поехал добывать живую воду, сладкие моложавые яблоки - туда, где живет Белая Лебедь Захарьевна". - "Едва ли достанешь!" - сказала баба и дала ему своего коня.

Царевич поехал до третьей ягишны; входит в избу, та говорит: "Фу-фу, русской коски слыхом было не слыхать, видом не видать, ныне русская коска сама на двор пришла; куда, Иван-царевич, поехал?" - "Прежде напой-накорми, тожно расспроси". Она напоила-накормила его; он и говорит: "Я поехал по живую воду, по сладкие моложавые яблоки". - "Трудно, царевич! Едва ли достанешь". Потом дает ему своего коня, семисотную палицу и наказывает: "Когда станешь подъезжать к городу, то ударь коня палицей, чтобы он перескочил за симу²⁷". Так он и сделал: перескочил за симу', поставил своего коня к столбу

и идет в палаты Белой Лебеди Захарьевны. Слуги его не пускают; а он сквозь пробивается: "Я, - говорит, - Белой Лебеди записку несу". Добился до покоев Белой Лебеди Захарьевны; в то время она крепко спала, на пуховой на постели разметалась, а живая вода стояла у ней под зголовьем. Он взял воды, поцеловал девицу и пошутил с ней негораздо; потом, набравши моложавых яблоков, поехал назад. Конь его скочил чрез симу' и задел за край. Вдруг зазвенели все колокольчики, все прозвончики, весь город пробудился. Белая Лебедь Захарьевна забежалась - ту няньку бьет, другую колотит, кричит: "Вставайте! Кто-то в доме был, воды испил, колодезь не закрыл".

Между тем царевич пригнал к первой ягишне, переменял лошадь; а Лебедь Захарьевна за ним гонится, приехала к той ягишне, у которой царевич только что коня сменил, и спрашивает: "Куда ты ездила? У тебя лошадь потна". Та отвечает: "Ездила в поле скота выгонять". Иван-царевич переменял у второй ягишны коня; а Лебедь Захарьевна вслед за ним приезжает и говорит: "Куда, ягишна, ездила? У тебя лошадь потна". - "Я ездила в поле скота выгонять, оттого у меня лошадь спотела". Иван-царевич доехал до последней ягишны, переменял лошадь; а Лебедь Захарьевна все гонится, приезжает после него, спрашивает ягишну: "Что у тебя лошадь потна?" Та отвечает: "В поле ездила скота выгонять".

Отселе она домой воротилась; а Иван-царевич поехал к братьям. Приходит к дому, где они были; девица выскочила на крыльцо, говорит: "Добро пожаловать!" Потом зовет его спать с собою. Царевич говорит: "Напой-накорми, тожно спать клади". Она напоила-накормила и опять говорит: "Ложись со мной!" Отвечает царевич: "Наперед ты ложись!" Она легла наперед, он ее и спихнул; девица полетела неведомо куда. Иван-царевич думает: "Ну-ка вскрою эту западню; не там ли мои братья?" Вскрыл - они тут и сидят; говорит им: "Выходите, братья! Что вы тут делаете? Не стыдно ли вам?" Собрались и поехали все вместе домой к отцу. Вот дорогою старшие братья вздумали убить младшего; Иван-царевич узнал их думу и говорит: "Не бейте меня; я вам все отдам!" Они на то не согласились, убили его и косточки разбросали по чистому полю. Конь Ивана-царевича собрал его косточки в одно место, вспрыснул живою водой; у него коска с коской, суставчик с суставчиком срослися; царевич ожил и говорит: "Долго я спал, да скоро встал!" Приходит к своему отцу в чежелке²⁸; отец, увидавши, говорит ему: "Ты куда ходил? Поди нужные места очищать".

Между тем выезжает Белая Лебедь Захарьевна на заповедные луга царские и посылает к царю письмо, чтобы он выдал ей виноватого. Царь посылает старшего сына. Детки Белой Лебеди, завидя его, кричат: "Вон наш батюшка

идет! Чем мы будем его потчевать?" А мать говорит: "Нет, это не отец, а дядюшка ваш; потчуйте его тем, что у вас в руках". А у них было по дубинке; они так ему бока навохрили (наколотили), что едва дошел до дому. Потом царь посылает второго сына; этот идет, детки обрадовались и кричат: "Вон наш батюшка идет!" А мать говорит: "Нет, это ваш дядюшка". - "Чем же мы его будем потчевать?" - "А что у вас в руках, тем и потчуйте!" Они так же ему бока навохрили, как и старшему брату. Тожно посылает Белая Лебедь Захарьевна к царю сказать, чтобы выслал виноватого. Царь, наконец, посылает младшего сына; он бредет - на нем лаптишки худые, чежелко' худое. Дети кричат: "Вон нищий какой-то идет!" А мать говорит: "Нет, это ваш батюшка". - "Чем мы будем его потчевать?" - "А чем бог послал!" Когда Иван-царевич пришел, она надела на него хорошую лопоть (одежду), и поехали они к царю. По приезде Иван-царевич рассказал отцу свое похождение: как он из ловушки братьев добыл и как они убили его. Отец рассердился, взял их разжаловал и приставил к низким должностям, а младшего сына взял к себе в наследники.